

СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ ИЗДАНИЯ: РАЗМЫШЛЕНИЯ, РЕЦЕНЗИИ

ЕЛЕНА ИВАНЕНКО,

кандидат философских наук, старший научный сотрудник отдела истории и теории социологии Института социологии НАН Украины

20 років капіталізму в Україні. Історія однієї ілюзії /
За ред. Кирила Ткаченка. — К.: Арт-Книга, 2015. —
268 с.

Крах одной иллюзии. Попытка построения капитализма в отдельно взятой стране

Вышел в свет и стал доступным для широкого круга читателей сборник статей с весьма неожиданным названием, что сразу привлекает внимание и побуждает эту книгу хотя бы полистать. В то же время именно такое название задает общий тон и аналитический контекст книги, собравшей и объединившей под своей обложкой материалы как уже известных в социологических кругах ученых, так и молодых исследователей — политологов, журналистов, социологов, которые совместными усилиями пытаются проанализировать, обобщить и определить тенденции развития украинского общества, родившегося почти четверть века назад то ли вследствие объективного развития событий (развала советской системы), то ли в результате очередного социального эксперимента, — общества, которое прошло сквозь горнило “лихих” 1990-х, выдержало проверку “успешными” нулевыми и в итоге оказалось в кризисном настоящем времени... По мнению редактора и составителя сборника К.Ткаченко, именно этот период нашей новейшей истории стал белым пятном или черной дырой коллективной памяти, что мешает рационально осмыслить и беспристрастно изучить этот исторический отрезок времени. Парадокс состоит в том, что исследования из научных превращаются в наукообразные, а современный дискурс — в понятийные и интеллектуальные заменители.

Авторы сборника показывают, каким образом установление новых рыночных (капиталистических) экономических отношений сказалось на украинском обществе, как этот процесс повлиял на него и что это влияние оказалось гораздо сильнее, нежели, скажем, развитие национального государства или развитие демократических институтов. Травматический опыт прошлого века и начала нынешнего доминирует в украинском обществе не только как воспоминание или исторический артефакт, но и как повседневная данность. Неоправданные ожидания и несбывшиеся

надежды рядовых украинских граждан на улучшение жизни являются результатом этого. И если не экстремальное отчаяние, то по крайней мере разуверенность и разочарование становятся довольно распространенным “модусом жизни” украинского общества, вот почему на передний план выступает неспособность отличить существующую социальную реальность от ее возможностей в будущем. Несмотря на то, что рядовые украинцы способны на резкую и бескомпромиссную оценку текущего положения, их протестный потенциал невысок, а взгляд в будущее — пессимистичен из-за безальтернативности этого положения и осознания собственного бессилия его изменить. Неужели пламенное стремление *к иному* в действительности оказалось еще одной иллюзией?

Структурно сборник состоит из трех разделов. Первый раздел (“*Крах светлого будущего*”) посвящен предпосылкам распада СССР и первым реакциям населения на шок от социальных изменений, в частности — увиденный изнутри глазами очевидца. Именно так рассматриваются донецкая забастовка 1993 года (статья В.Борисова и С.Кларка), шахтерское движение 1989–1993 годов, кризис социальной идентичности и девальвация социального капитала донецких шахтеров (статья профессора социальной аналитики и истории Нью-Йоркского университета Д.Валковица).

По мнению авторов, политика, которая проводилась после развала СССР, обусловила кризис идентичности среди промышленных рабочих, в частности шахтеров, которых советская власть в свое время превратила в элиту рабочего класса, дав более высокую зарплату по сравнению с другими рабочими и наделив рядом социальных привилегий и льгот, но тем самым поставив в зависимость от государства и подавив индивидуальность и инициативность. Поскольку любые изменения требуют пересмотра устоявшихся привычек и практик, переход к новой социально-экономической системе в определенной мере подорвал и разрушил социальный и экономический статус шахтеров, а забастовка, стихийно начавшаяся на шахте из-за повышения цен, превратилась в своеобразную стартовую площадку для подъема к высшим сферам госуправления ее руководителей, в частности, Ю.Звягильского, то есть был запущен механизм, который в дальнейшем будет широко использоваться руководящей верхушкой для собственного карьерного роста и финансового обогащения.

В этом же разделе содержится статья известного у нас британского профессора политической социологии Дэвида Лейна, который рассматривает социальные предпосылки экономических и политических изменений в позднесоветском обществе. Один из главных тезисов его статьи заключается в том, что во времена Брежнева, на закате советского периода, когда страна уже почти полностью была урбанизирована, социальный вектор политического режима сместился с рабочего класса к интеллигенции, ставшей оплотом реформаторов эпохи Горбачева. Повышение образовательного уровня населения, увеличение числа представителей среднего класса, благоприятные условия для политических и экономических реформ, соответствующий идеологический климат способствовали формированию оснований и почвы для Перестройки. На материалах двух опросов, проведенных в Украине и России в 2005 году, автор показывает отношение граждан этих стран к рыночным преобразованиям и государственной собственности, раскрывает зависимость отношения к происходящему от социальной и классовой принадлежности, рода занятости, прослеживает связь между теми, кто выступал за преобразования, и теми, кто выиграл в результате их. В эпоху постмодерна, по мнению автора, происходит смещение традиционных форм групповой идентичности из социальной плоскости в сферу культуры, а дискурс гражданского общества становится эрзацем классового анализа капиталистического общества.

Второй раздел (“*Аспекты трансформации*”) открывается интересной статьей К.Ткаченко, которая продолжает начатую Д.Лейном тему, очерчивая и характеризуя тех, кто действительно выиграл в результате рыночных преобразований. Автор на основе глубокого анализа показывает, что волна нелиберальной революции

(или контрреволюции) в конце 1980-х — в начале 1990-х годов в конечном счете ознаменовала победу недовольного разрушением своих социальных позиций слоя бывшего (советского) среднего класса, но победу скорее обманчивую, поскольку для большинства его представителей потери оказались более весомыми, чем достижения, и победой это можно считать только на фоне еще более весомых потерь побежденных рядовых граждан. В действительности самым большим достижением экономических преобразований и социальных трансформаций украинского общества за последнюю четверть века стало воспроизводство классового общества, реставрация социально-экономической дистанции между прежними “режимными городами” и прежними колхозными селами.

Автор рассматривает несколько аспектов социальных преобразований, которые он обозначил как векторы социального расслоения и которые в итоге привели к восстановлению классового общества, подтвердив тезис о реакционном характере социальных преобразований в стране. Автор выделяет три таких вектора расслоения — по уровню образования (обесценивание, девальвация дипломов о высшем образовании, снижение общего культурного уровня), вертикальную и горизонтальную пространственную дифференциации. Пространственные совпадают с образовательной, и это означает, что доля высокообразованного населения сокращается по мере уменьшения среднего дохода на человека и размера населенного пункта; иными словами, чем меньше, тем хуже: наименее обеспеченные получают меньше социальной помощи, меньше медпомощи и т.п., и уровень охвата такими услугами соответственно падает с уменьшением размера населенного пункта. В этом смысле процесс вертикальной пространственной дифференциации, по мнению автора, демонстрирует абсолютно *реакционный* аспект преобразований. Горизонтальная пространственная дифференциация сложнее двух первых и выполняет свою функцию в качестве вектора расслоения, только когда она интегрирована в систему классовой структуры, поскольку затрагивает языковой аспект. В этом смысле она также совпадает с двумя первыми: доля украиноязычного населения уменьшается не только по мере увеличения населенного пункта, но и по мере повышения уровня образования — чем выше образование, тем сильнее тенденция к использованию русского языка, считает К.Ткаченко. Таким образом, автор статьи задается вопросом, насколько украинский народ выиграл от рыночных преобразований и выиграл ли вообще, однако оставляет ответ открытым для читателя.

Интерес ученых, без сомнения, привлечет статья И.Самохина относительно тенденций развития и перспектив современной науки в Украине (“*Потеря научного потенциала*”), в которой автор на интересном статистическом материале показывает, как развивалась украинская наука, выявляет ее структуру, финансирование, место в мировом научном пространстве и т.п., освещает то, как она в условиях перехода к рыночной экономике постепенно приходила в упадок, как сегодня постоянное сокращение государственного финансирования приводит к развалу науки и потере научного потенциала страны.

Политолог, преподаватель Венского университета, Т.Журженко в своей статье рассматривает демографические изменения в современной Украине (“*Нация, гендер и класс в демографической политике*”), проблемы низкого уровня рождаемости в стране и попытки государства повлиять на эти процессы, а также использование правящим классом демографического кризиса и дискурса вокруг него с манипулятивной целью.

Я.Яковенко в своей статье обратился к истории Украины и выбрал предметом своего исследования один из наиболее трагических периодов XX века — 1932–1933 годы, чтобы проанализировать проблему исторической памяти украинского народа и создания официальной модели интерпретации Голодомора. Его внимание привлекли ксенофобские и виктимизационные аспекты интерпретации, и автор пытается очертить эти пути осмысления катастрофы, выходя за рамки ее идеологически

маркированной экспликации. Нетривиальный подход к проблеме позволяет автору проследить и проанализировать ряд системных ошибок, тенденциозных трактовок и упрощений в современной исторической науке, которой, несмотря на провозглашаемую риторику, так и не удалось окончательно избавиться от роли исполнителя “государственного социального заказа”, оставаясь в определенной мере политико-идеологическим инструментом.

В статье Д.Горбача речь идет “*О трех мирах, состязании жертв и политэкономии*”. Автор отбрасывает распространенные утверждения современных левых о превращении Украины в колониальное государство и отнесение ее к странам “третьего мира”. По его мнению, несмотря на экономический упадок стране удалось сохранить свой экономический потенциал, в отличие от стран третьего мира, а политика государства в социальной сфере более тяготеет к кейнсианской модели, нежели к неолиберальной. Автор задается вопросом, почему западные предприниматели согласны на низкие прибыли в силу необходимости инвестирования в производство, а украинские уклоняются от инвестиций, проедавая свою прибыль. Ответ он усматривает в самосознании западных капиталистов, осознании ими классовых интересов, чего пока нет у украинских богачей, но автор уверен, что позитивные изменения непременно произойдут с выходом на арену нового молодого поколения капиталистов с унаследованным капиталом и навыками эффективного управления. На мой взгляд, вывод весьма сомнительный...

В третьем разделе (“*Перспективы*”) рассматриваются рабочее и профсоюзное движения в Украине, социальные предпосылки и протестные настроения в ней после распада Советского Союза. Этому посвящена статья румынского социолога М.Варги, который доказывает, что именно ФПУ (Федерация профсоюзов Украины) виновна в сдерживании протестов и превращении профсоюзов в имущественную корпорацию, распорядителя социальной инфраструктуры.

Еще одна статья Д.Горбача (“*Отношения труда и капитала: две реальности*”) продолжает начатую тему и раскрывает становление и роль профсоюзов в Украине начиная с 1920-х годов. Автор показывает, что профсоюзы, находясь под жестким контролем работодателей, установленным еще на заре советской власти, до сих пор применяют эти практики, что ФПУ энергично воспользовалась экономическим спадом, безработицей и уменьшением доходов населения для снижения активности рабочего движения, а с оживлением экономики в начале нулевых годов — вместе с новыми работодателями — консолидировала свои усилия для закрепления собственных позиций.

Сборник завершает статья “*Система и революция*” В.Чемериса, который пытается проанализировать происходящие в Украине социальные процессы, описывает этапы становления капиталистических отношений в стране, рассматривает социальные группы “фаворитов” и “аутсайдеров”: если первым удастся реализовать свои интересы в рамках существующей системы, то последние заинтересованы в революционном изменении общества и выступают его движущей силой. Однако системные изменения возможны, по мнению автора, лишь при условии консолидации всех сил и социальных групп общества.

В целом сборник заслуживает читательского внимания и безусловно станет заметным явлением в социологическом научном пространстве. И хотя представленные материалы не равноценны, авторы поднимают важные вопросы и пытаются рассмотреть их под непривычным для читателя углом зрения, оставляя ответы открытыми для пытливого ума. Возможно, К.Ткаченко прав, утверждая, что капитализм, может, и не самая плохая форма социально-экономического строя общества, но современную Украину будто специально создали для того, чтобы показать, что преодоление недостатков любых форм социального дискомфорта предполагает преодоление именно капитализма — по крайней мере в тех формах, в которых он реализуется в нашей стране сегодня...